

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЧЕРНЦОВА Елена Вадимовна

Чернц

ЗНАЧЕНИЕ ЧАСТИЦЫ ПРОСТО И СЕМАНТИКА
ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ЕЕ УЧАСТИЕМ

Специальность 10.02.02 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Харьков-1996

00777039 (X)

АВ 34.983

диссертация является рукописью.

Работа выполнена в Харьковском государственном университете

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент БЫКОВА Лилия Алексеевна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор СУКАЛЕНКО Нонна Ивановна
Кандидат филологических наук, доцент
БОГУСЛАВСКИЙ Всеволод Михайлович

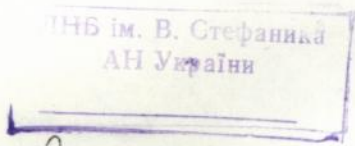
Ведущая организация - Харьковский государственный педагогический университет им. Г.С. Сковороды

Защита состоится " 25 " июня 1996 г. в " 14⁰⁰ " часов на заседании специализированного ученого совета К 02.02.21 Харьковского государственного университета / З10077, г. Харьков, пл. Свободы, 4, ауд. 2-37 .

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Харьковского государственного университета.

Автореферат разослан " 23 " мая 1996 г.

Ученый секретарь
специализированного
ученого совета кандидат
филологических наук, доцент

И.В. Муромцев

AB - 31.983

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу значения частицы ПРОСТО, изучению механизма его работы над планом содержания высказывания. С другой стороны, в работе обосновывается прагматическая предназначенность частицы как функция оценочного координатора, которую частица выполняет в результате реализации своего значения в разных условиях - в связи с характером контекста.

Выбор объекта исследования обусловлен двумя факторами. Во-первых, недостаточностью существующих словарных толкований и эмпирического описания контекстов, содержащихся в "Путеводителе по дискурсивным словам русского языка", 1993. Предметом специального изучения в отечественной русистике частица ПРОСТО не являлась. Во-вторых, теоретической значимостью, так как служебные дискурсивные слова /к классу которых относится избранное/, специфика их значений представляют собой особый интерес на современном этапе развития лингвистической науки, когда проблема соотношения и взаимодействия семантики и прагматики стала одной из центральных, наряду с традиционными поисками принципов описания, методик анализа служебных слов, значений и адекватных способов их представления.

Актуальность предпринятого в диссертационной работе анализа определяется необходимостью полексемного описания служебных слов в соответствии с поставленными в современной лингвистике задачами накопления фонда надежных эмпирических и экспериментальных данных в качестве предварительного этапа для последующих обобщений, межлексемного сопоставления служебных слов в целях адекватного представления их функциональной значимости.

Главная цель предпринятого исследования - раскрыть механизм значения частицы, ее вклад в план содержания высказывания и его коммуникативную организацию, проанализировать значение частицы ПРОСТО в рамках общей теории языка, с точки зрения семантического синтаксиса и одновременно с учетом прагматических факторов в семантике, с использованием концептуального аппарата прагматической лингвистики, теории речевых актов и динамических категорий процедурного метода анализа значений дискурсивных слов.

Эта общая цель конкретизируется суммой следующих задач:

- I. Выработать взгляд на феномен частиц как одного из классов

дискурсивных слов.

2. Систематизировать современные методы и прием анализа значений частиц и определить целесообразность применяемого в работе.

3. Определить приложимость понятий прагматической теории для анализа высказываний с частицей ПРОСТО.

4. Решить вопрос о роли контекста, зафиксировав те контекстные факторы, которые участвуют в порождении семантических эффектов от введения частицы в разные типы высказываний.

5. Объективировать эмпирически различаемые контексты "минимизации" и "максимализации" с частицей ПРОСТО, определить основы их возможной систематизации и представить релевантные для анализа значения частицы типы.

6. Определить функцию частицы как прагматического оценочного координатора в связи с семантикой предиката и контекстом.

7. Осветить генетическую связь частицы со значениями соответствующих исходных полнозначных лексем.

8. Предложить адаптированный вариант полученных в результате анализа данных как основу лексикографического описания частицы в специализированных и толковых словарях.

Фактический материал для анализа извлечен из словарей и художественных, публицистических, научных текстов /общее количество релевантных высказываний и фрагментов текста в картотеке - 1500/. Широко привлекаются устная речь, смоделированные диалоги и речения.

Метод исследования опирается в общенаучном плане на философские идеи об объективной диалектике и диалектической логике, о единстве содержания и формы, о единстве предмета и его становления, взаимного проникновения полярных противоположностей и превращения их друг в друга, о социальной сущности языка и его функциях, на работы лингвистов Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, И.М. Богуславского, Е.М. Вольф, Г.Е. Крейдлина, Е.В. Падучевой и Анны Вежицкой.

Научную новизну диссертационной работы в значительной степени определяет, с одной стороны, отсутствие специальных работ, посвященных частице ПРОСТО, а с другой - использованный для анализа комплексный метод, который позволил установить процедурный характер значения частицы, определить его действие как

надконтекстный механизм. Многоаспектность анализа, который проводился с учетом коммуникативного типа ситуации, типа речевого акта, участия частицы в тема-рематической организации высказывания, его иллокутивной силы, типа предиката и некоторых других контекстных факторов, позволила объяснить работу этого механизма в разных типах контекстов.

В отличие от существующих описаний, в диссертации обоснована и представлена типология контекстов "минимизации" и "максимализации"; в связи с функциональными типами контекстов исследована семантика предикатов; определены генетические истоки значения частицы ПРОСТО как производной лексемы, мотивированной прилагательным и наречием; определен тип и разряд частицы ПРОСТО в рамках традиционной классификации.

Теоретическая значимость исследований подобного рода заключается в выработке и совершенствовании приемов и методов анализа частиц с учетом уникальности каждой: из них, в разработке метаязыка описания дискурсивных слов. Анализ логических слов с прагматизированным значением дает конкретный материал для лингвистики текста, теории диалогической речи и коммуникативных актов.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы для лексикографического описания частиц в специализированных грамматических и традиционных толковых словарях, а также в практике преподавания русского языка на функциональной основе, в первую очередь как неродного. В итоге получены результаты, которые могут послужить материалом для дальнейших теоретических обобщений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Частица ПРОСТО как лексема операторного типа нуждается в комплексном, многоаспектном изучении. В работе использован синтез логико-семантического/семантико-синтаксического/ и слабо процедурного методов - и аппарата коммуникативной /прагматической/ лингвистики и теории речевых актов, наиболее адекватно раскрывающий контекстные реализации значения частицы.

2. Применение предложенной комбинации методов позволило определить значение частицы как надконтекстный механизм, который может быть представлен в виде комплекса операций:

а/ введение в presupпозицию высказывания "концептуально" инвариантного смысла иное, ассоциативно связанного с понятием этого самого;

б/ установление логических отношений сопоставления этих элементов;

в/ последующее имплицитное исключение /отрицание/ иного из предикации.

В результате осуществления этих операций над планом содержания происходит перераспределение смыслового насыщения темы и ремы /тематизация ремы/; одновременно частица модифицирует способ подачи иллокутивной силы высказывания, что, в конечном счете, определяет степень его экспрессивности или его категоричность /для утверждений/.

3. Проведенный анализ позволил охарактеризовать частицу ПРОСТО как сопоставительно-выделительную. Операция сопоставления является логическим основанием оценки, формирующей модусный аспект высказывания. Частица выполняет функцию прагматического оценочного координатора, задающего прескрипционно выражаемую ситуативную оценку: "не более - не переоценивай важности!" /"не менее - не недооценивай важности!"

4. Эмпирически осознаваемые типы контекстных реализаций значения частицы ПРОСТО /в просто X/: "X, а не более" в контекстах "минимизации" и "X, а не менее" в контекстах "максимализации" - имеют объективные критерии разграничения и связаны с зафиксированными контекстными факторами.

5. Значение частицы ПРОСТО как производной, мотивированной лексемы не случайно, - оно заложено в семантике и контекстах употребления исходных прилагательного и наречия.

6. Практическая ценность исследования состоит в представлении адаптированного варианта полученных результатов как основы лексикографического описания частицы в специализированных и толковых словарях.

Апробация работы. Результаты исследования апробировались на заседаниях кафедры русского языка филологического факультета Харьковского госуниверситета и на конференции "Потебнянские чтения" на филологическом факультете Харьковского госуниверситета /1993/.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, включающих девять параграфов, Заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи исследования.

Первая глава работы носит название "Феномен частиц как языковых знаков и современные методы изучения их значений". В первом ее параграфе "Феномен частицы и ее значения" сделан аналитический обзор имеющихся в современной лингвистике работ по семантике частиц. Эти исследования являются семантически или прагматически ориентированными, в связи с чем в диссертации поставлена задача синтеза семантического и прагматического аспектов анализа как с необходимостью дополняющих друг друга на материале контекстов с частицей ПРОСТО.

○ Выделены теоретически важные и релевантные для анализа частицы ПРОСТО общие положения. 1/ Частицы являются логическими словами /Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, А. Вежицка, Е.В. Падучева, И.М. Кобозева и другие/; 2/ Как служебные слова они имеют значения, которые носят реляционный характер и заключаются в соотношении, сопоставлении различных компонентных контекста /Г.Е. Крейдлин, А.К. Поливанова/; 3/ При выявлении значения частицы естественно исходить из гипотезы о многослойности плана содержания высказывания, состоящего из пропозиционального, прагматического, целевого, коммуникативного, референциального, модального и аксиологического компонентов /А.Н. Баранов, П.В. Паршин/; 4/ Частицы принимают непосредственное участие в организации актуального значения речевого сообщения в данном контексте, они тесно соприкасаются с синтаксической, семантической структурами высказывания, с его актуальным членением и интонационным контуром; введение частицы в высказывание приводит к изменению всех этих составляющих. /И.М. Богуславский, Т.М. Николаева и др./; 5/ Значение частицы целесообразно определить как ее употребление /Л. Витгенштейн, Дж. Остин/, т.е. прагматическую /коммуникативную/ функцию.

Ввиду множества контекстных смыслов обоснована задача систематизации контекстов функционирования частицы ПРОСТО и выявления ее значения как некоторого общего механизма, который на-

ходится над контекстными употреблениями и позволяет воспринимать единицу во всех словоупотреблениях как единое целое.

Во втором параграфе "Современные методы и приемы анализа значений частиц" обсуждается приложимость логико-семантического/семантико-синтаксического/ и слабо процедурного подхода к анализу материала высказываний с частицей ПРОСТО.

Использование логико-семантического аппарата /так называемой декларативной методики/, состоящего, применительно к анализу значений частиц, из системы понятий: предикат, валентность, пропозиции, синтаксическая и семантическая структуры, синтаксические и семантические актанты, синтаксическая и семантическая сферы действия, — позволило отнести частицу ПРОСТО к числу выделительных. Это подтверждается ее позицией перед ремой высказывания и трехвалентной актантной структурой. Как показали исследования И.М. Богуславского, Г.Е. Крейдлина, Т.М. Николаевой, Е.В. Падучевой, семантические роли, выполняемые актантами, одинаковы для всех выделительных частиц и представляют собой некоторое множество объектов R, из которого происходит выделение одного; выделяемый объект Q; принцип P, на котором выделяется один объект из множества. Но, как показал анализ высказываний с частицей ПРОСТО, экспликация смыслов не исчерпывается этими валентностями, которые представляют только трехчастную семантическую структуру. "Семантический образ" высказывания с частицей содержит еще и другие компоненты смысла, не соответствующие трем валентностям, — оценочный /Мы просто знакомы — "не более", чем знакомы/ и прескрипционный /"Не переоценивай важности!"/. Вопрос о статусе тех компонентов семантической структуры высказывания с частицей, которые выходят за рамки трехвалентного объяснения, с помощью этого понятийного аппарата решить нельзя.

Эти релевантные для изучения значения данного слова аспекты становятся существенными тогда, когда вклад взаимодействия служебного слова с семантикой высказывания описывается в терминах процедурного анализа, предполагающего введение служебного элемента в план содержания высказывания. Процедурный подход сам по себе не дает методики описания значения частиц в строгом смысле слова. Основная ценность его для настоящего исследования состоит в идейной направленности анализа на понимание механизма значения как инструкции, процедуры /отсюда и название

метода/, вектора, проспектизирующего внутреннее суждение, и на понимание возникновения новых смыслов в семантической структуре высказывания с частицей - как интегральной части операции / А.Н. Барагов, П.Б. Паршин /.

В рамках слабо процедурного метода /т.е. без исследования самих динамических категорий/ в диссертации объяснены конфликтность оценочных прескрипционных предписаний /не более - "Не переоценивай важности!"/ - не менее - /"Не недооценивай важности!"/, порождаемых значением частицы ПРОСТО; возможность функционирования леммы просто в неоднозначных высказываниях с антонимичными картинками значения /"Просто друзья" - "не более" и "не менее"/, которые вызваны к жизни одним и тем же процедурным преобразованием, применяемым в разных условиях /контекстах/ к различному исходному материалу.

В заключение обосновывается синтез логико-семантического и слабо процедурного методов и необходимость привлечения аппарата коммуникативной /прагматической/ лингвистики и теории речевых актов для успешного решения поставленных в исследовании задач.

В специальном разделе первой главы содержится краткий обзор имеющихся словарных описаний частицы ПРОСТО; анализ результатов, полученных составителями "Путеводителя по дискурсивным словам русского языка"; обсуждаются общие идеи и подходы к описанию дискурсивных слов: их сильная связь с контекстом, иногда очень широким; процедурный характер значения; невозможность учесть всю сочетаемость; идея "цельного облика слова" не в рамках многозначности, а в динамике функционирования в разнообразных контекстах и, тем не менее, - возможность классификации этих контекстов как отражающих модификации смысла, особенно в сильных, маркированных позициях.

Во второй главе, которая названа "Прагматика функционирования частицы ПРОСТО", рассматриваются общие положения прагматической теории и теории речевых актов /см. Дж. Остин, Дж. Максвелл, Дж. Серль, Аллен Дж.Ф. Перо, Р.И. Павленис и др./ и определяется их приложимость к анализу высказываний с частицей. Выделены три наиболее важные для исследования понятия: тип речевого акта и его иллокутивная сила; дискурс и диалог; контекст/ситуация и факторы, обуславливающие их осуществление. В

соответствии с этим в главе выделены три параграфа.

В параграфе первом после рассмотрения существующих классификаций типов речевых актов определены релевантные для изучения конкретных реализаций значения частицы: речевой акт сообщения /утверждения/ в его разновидностях и речевой акт передачи эмоционального отношения, оценки, — с учетом того, что частица легко встраивается в любой тип речевого акта и неизменно участвует в модификации способа подачи иллокутивной силы.

Иллокутивные силы производны от интенций, установок, относящихся к ментальной сфере субъекта, и частицы является меткой этой мыслительной деятельности говорящего, "знаками какого-нибудь действия или намека ума" /Дж. Локк/.

Мотивом ввода частицы ПРОСТО в речевой акт сообщения, утверждения считаем интенцию говорящего не просто проинформировать, а убедить адресата в истинности утверждения, придавая ему большую категоричность: "Я уверен, что X и хочу убедить тебя, что X"; одновременно частица является эксплицитным маркером коммуникативного намерения, побуждающим слушающего опознать замысел говорящего. Иллокутивная сила речевого акта передачи эмоционального отношения, оценки состоит в том, чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания. Частица увеличивает степень экспрессивности высказывания, актуализируя его релевантность для интересов говорящего: "Это просто ужас!", "Это просто великолепно!"

Аппарат теории речевых актов позволил представить принципиально прагматизованный смысл частицы как совокупность ментальных операций, составляющих прескрипцию. Частица ПРОСТО выполняет функцию прагматического оценочного координатора, задающего прескрипционно выражаемую ситуативную оценку: "Не переоценивай важности!" / "Не недоценивай важности!" / "Мы просто знакомы", Он просто гений!" /

Во втором параграфе "Дискурс — диалог — частица" рассмотрена дискурсивная предназначенность частицы.

Дискурсивные служебные слова регулируют распределение семантической информации внутри плана содержания /пропозиция — presupпозиция — следствия и др./, а также управляют процессом

коммуникативного взаимодействия, определяя последовательность прочтения речевого высказывания тем, что выражают пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего и говорящих друг с другом.

Эти общие положения о дискурсивности имеют большое значение для анализа значения частицы ПРОСТО, т.к. высказывания с ее участием диалогичны по своей сути: они всегда предполагают интерпретатора, эксплицитного или имплицитного участника диалога. Это всегда "я-текст", отражающий эмоциональную природу речевого акта, предназначенный для "не-я", преднамеренный и обращенный к определенной коммуникативной цели. Говорящий моделирует отличающуюся от его собственной картину мира адресата и как бы ведет с ним скрытый диалог, что отражает общее свойство ментальности - представлять одну идею в контрастирующем свете другой.

По отношению к линейно ограниченному высказыванию без частицы ее вклад заключается в формировании теневого суждения, возникающего в перцепции параллельно с исходным, и может быть эксплицитован в виде подразумеваемого диалога: "Я допускаю, что можно думать и говорить иначе, но я думаю и говорю так". Эта реплика - реакция порождается интенцией говорящего предупредить другую квалификацию ситуации и отражает внутреннее состояние субъекта речи - мыслительную работу над пропозициональным содержанием - апелляцию к фону невысказанного.

Основанием прескрипций предписания, эксплицируемого частицей, является концептуальное допущение говорящим иного /положения дел, суждения, мнения, оценки, номинации/ или реакция на контракт, контрмнение, т.е. отмена ложной, с точки зрения говорящего, презумпции речевого акта. В аспекте коммуникативного намерения частица ПРОСТО выступает как маркер сознательно избранного говорящим способа речевого поведения, его речевой тактики и стратегии. Иллокутивный тип высказывания с частицей ПРОСТО определяется как ответная реплика - реакция на высказанное /невысказанное, имплицитное/ эксплицитное другое - вопрос, замечание, суждение, манифестируемое ситуацией общения - и формирует специфическую модальность допущения.

Перлокутивная сила высказываний с частицей ПРОСТО заключается в "нажиме" на адресата: говорящий противопоставляет

свое мнение иному, настаивает на собственном мнении, отклоняет, лишает ценности чужое.

Третий параграф "Пресуппозиция как контекст значения высказывания с частицей ПРОСТО" посвящен теории контекста и определению собственного значения частицы. Здесь обобщены релевантные признаки контекста.

Речевой контекст высказывания с частицей - это то, что не дано в самом употребленном языковом выражении; это предыдущие или сопутствующие фоновые /теневые/ знания, общие для говорящего и адресата, которые необходимы для правильной интерпретации получателем того, что подразумевает субъект высказывания. Это зависимость речевого акта "от фона невысказанных допущений и практик", от энциклопедического знания мира /"фреймов", "сценариев", мнений/, интенций говорящего, т.е. от презумпций речевого акта.

В этом параграфе сформулированы принципиально важные для исследования положения о зависимости контекстных реализаций значения частицы: более сильной, чем у других лексем, связи с ситуационным контекстом, максимально широким, иногда безграничным; зависимости интерпретаций высказываний с частицей от внешних по отношению к высказыванию и меняющихся факторов /референтов речевого дейкиса, презумпций речевого акта/; объяснение феномена единого значения частицы во множестве реализаций /высказываний/ контекстными факторами, участвующими в механизме образования значений высказываний.

Актуальный речевой смысл высказывания с частицей определяется контекстом и является зависимым от него, а само значение частицы находится вне этой зависимости и вступает во взаимодействие с контекстными факторами, организуя значение высказывания.

Контекстный смысл высказывания и является конкретной формой реализации частичного значения.

Главным контекстным фактором, определяющим речевой смысл изолированного высказывания с частицей ПРОСТО, является пресуппозиция, представляющая собой "наивный" контекст существования значения высказывания. При этом семантической структуре на концептуальном уровне может соответствовать несколько контекстов существования этой семантической структуры. Конфликтность между когнитивно существующим уровнем "наивных" контекстов и ак-

туальным смыслом высказывания снимается пресуппозицией, определяющей прочтение высказывания. Например: Она просто₁ красавица /"а не более, не умна"/; Она просто₂ красавица! /"а не менее, не только симпатичная, привлекательная"/.

Для изучения распределения семантической информации, связанной с вводом частицы ПРОСТО в высказывание, произведено сравнение семантических структур с частицей и без нее; посредством теста на отрицание семантический материал был разделен на пресуппозитивную /не подвергающуюся действию отрицания/ и ассертивную /принимаящую отрицание/ части. В результате анализа и сравнения этих компонентов в семантических структурах высказываний /Например: Они соседи; Они не соседи. Они просто соседи; Они не просто соседи/ были зафиксированы те изменения, которые вызваны значением частицы ПРОСТО, определен их характер.

Применение предложенной комбинации методов позволило не только раскрыть надконтекстный механизм работы значения частицы, но и определить логическую основу /содержание/ этого механизма. Надконтекстный механизм работы значения частицы может быть представлен в виде комплекса операций:

- 1/ введение в пресуппозицию высказывания "концептуально" инвариантного смысла иное, ассоциативно связанного с понятием этого самого;
- 2/ установление логических отношений сопоставления этих элементов;
- 3/ последующее имплицитное исключение /отрицание/ иного из предикации.

В результате осуществления этих операций над планом содержания происходит изменение коммуникативной организации /смыслового насыщения темы и ремы/. Предикация А есть X /з А просто X/ получает статус тематической пресуппозиции, а пропозиция - статус "ассертивного знания" /не истинного и не ложного/. Дважды осуществленное утверждение А есть X: имплицитное в тематической пресуппозиции и эксплицитное в синтаксической структуре - приводит к тематизации ремы /частица ПРОСТО является меткой ремы/. Происходит представление ситуации как "известной" говорящему и "новой" /удивительной, неожиданной/ для адресата: "Я знаю, уверен что X, а не что-то иное". Одновременно частица ПРОСТО модифицирует способ подачи иллокутивной силы высказывания, что в конечном счете определяет либо степень экспрессив-

ности высказывания, либо его категоричность /для утверждений/.

Внося изменения в ассертивную часть смысла высказывания посредством имплицитного утверждения об исключении иного из предикации, частица ПРОСТО осуществляет специфическое выделение и идентификацию этого самого: "Я все пересмотрел, исключил другое и пришел к выводу, что X".

Одна и та же операция, производимая в разных типах контекстов над различным смысловым материалом, порождает те или иные семантические эффекты, в конечном счете и составляющие функциональные значения частицы, эксплицируемые в виде прескриптивных предписаний "X, а не более" - Не переоценивай важности X-а!" / "X, а не менее" - Не недооценивай важности X-а!" Эти функциональные значения не только порождаются контекстом, но и зависят от типа объекта X /его семантики/, ситуации в целом, альтернативной возможности /не-х, иного/.

Устанавливаемая частицей ПРОСТО альтерация это самое - иное /сопоставление и сравнение этих элементов/ может осуществляться как:

а/ характеристика денотативного содержания через исключение дополнительных компонентов ситуации /частный случай иного/; ситуация в таком случае представляется говорящим как некоторый редуцированный /простой, неценный/ вариант предполагаемой или стереотипной ситуации /Надо было бы зайти, но я просто позвонил/;

б/ субъективно-оценочная характеристика интенционального объекта по заданному ситуации основанию /Дурак - это просто инакомыслящий ... /М. Булгаков/;

в/ оценка говорящим акта номинации - "лучше /иначе не скажешь" /Он - просто размазня!/.

Третья глава "Типология контекстов и функциональные /смысловые/ картины значения частицы ПРОСТО" состоит из трех параграфов.

Первый параграф назван "Контексты "минимизации" и "максимализации" и объективные критерии их разграничения".

Все многообразие контекстов функционирования частицы представлено в виде двух основных типов, не имеющих бесспорных границ по причине принципиальной возможности разночтения. Эти типы определены как контексты "минимизации" /просто₁/, задающие смысловую картину "X, а не более", и контексты "максимали-

зации" /просто₂/, порождающие структуру "X, а не менее".

Смыслы "X, а не более"/"X, не менее" представляют собой частные случаи реализации смысла "X, а не что-то иное", с обязательностью возникающего с вводом частицы ПРОСТО, и определяются характером контекста.

В этом разделе работы показано, что интуитивное разграничение этих типов имеет объективные основания.

а/ Только в контекстах "минимизации" частица сочетается с отрицанием. Этот факт объясняется тем, что в контекстах "минимизации" элемент X с обязательностью маркирован как малое, ситуативно неценное по сравнению с иным. При этом сопоставление этих элементов может проводиться по разным основаниям, навязанным ситуацией общения, контекстом. Конструкция A не просто X заявляет о наличии, существовании иного. Поэтому возможно: Он не просто₁ способный, но и добрый/талантливый - и невозможно: Он не просто₂ талантливый, но и способный. Объясняется это тем, что в контексте "максимализации" X и иное всегда относятся к одному понятийному, предметно-логическому ряду, входят в одну шкалу свойств, качеств, где X занимает более высокое или предельное по сравнению с иным положение. б/ Контексты "минимизации" с просто₁ соотносимы с речевым актом сообщения, с рационалистическими суждениями, принимающими моду полагания; контексты с просто₂ тяготеют к экспрессивным высказываниям эмоциональной оценки. в/ Контексты "минимизации" соотносятся со значениями генетически исходных единиц прилагательного просто₁ и наречия просто; контексты "максимализации" предположительно имеют свои истоками лишь некоторые контексты употребления наречия просто /говорить просто/ и прилагательного простой /Интеллигентный, простой в общении человек/.

В работе отдельно представлены эксплицитные /развернутые/ контексты "минимизации" и "максимализации", которые определяют конкретную семантическую реализацию частицы ПРОСТО и создаются за счет эксплицитно представленного в тексте иного.

Г. Эксплицитные контексты "минимизации", задающие смысловую картину "X, а не более" как частный случай "X, а не что-то другое", создаются эксплицитным сравнением и исключением контекстного партнера X-а.

Семантический эффект "X, а не более" обуславливается лексическим наполнением X-а и не-X, их соотношением в системе цен-

ностей /картине мира/ говорящего и слушающего или представляет собой ситуативную оценку. Разнообразие контекстных смыслов определяется приматом иного.

В эксплицитном контекстном узуальном или окказиональном парадигматическом ряду частица может быть меткой ценностного "минимума" /Я, по сути дела, не эмигрант и не беженец даже, а просто высланный. /В.Аксенов/.

П. Эксплицитное представление узуально "менее значимого" иного создает контекст "максимализации". Семантический эффект "X, а не менее" /а не то, что репрезентировано в предшествующем тексте/ должен быть с обязательностью поддержан эксплицитным контекстом: Сегодня вам угрожают, посылают анонимные письма, а завтра могут просто пристрелить /из газет/.

В контекстах "минимизации" на основе одного общего признака выделены 7 разновидностей. Этот интегральный признак определяется как контекстная рационалистическая оценка X-а как малого, ситуативно неценного, менее значимого по сравнению с эксплицитным/имплицитным иным, уникальным в каждом конкретном случае. Дифференциация контекстов "минимизации" осуществлялась с учетом коммуникативного типа ситуации; типа речевого акта; иллокутивной силы высказываний; эксплицитности/имплицитности иного; тематической организации высказывания и участия в ней частицы; типа предиката в позиции ремы.

Типы контекстов "минимизации" разграничиваются на основе следующих функций:

1. Частица ПРОСТО формирует выделяющее суждение за счет пресуппозитивно вводимого множества иных по отношению к выделенной ситуации /Он просто промолчит. Нужна просто вода/.
2. Включаясь в противоположные по иллокутивной направленности высказывания, частица модифицирует способ подачи иллокутивной силы убеждения собеседника - "отмашки" от собеседника /Куда это ты идешь? - Просто погулять вышел/.
3. Частица формирует в позиции перед предикатной ремой прагматическую модальную рамку, которая переводит классифицирующий предикат в разряд оценочных /Иван Иванович - инженер. Иван Иванович - просто инженер/.
4. В контекстах цитации частица ПРОСТО вводит контрастную тему, формирует фокус сопоставления /Просто деньги/она не хочет/.
5. В высказываниях с нулевой темой /в начальной позиции/ части-

ца создает эффект очевидности вводимого объяснения в противовес ранее сказанному иному объяснению, мотивировке /Просто/ он лентяй; Ты заболел?—Просто устал/.

6. Вводя предикаты неофициальных именованний /собственных имен/, частица создает эффект интимизации, характеризует ситуацию общения как неофициальную /Зовите меня просто Сережей/.

7. Сопоставляя логически /семантически/ несопоставимые предикаты, частица ПРОСТО фиксирует вводимое сообщение как более существенное в плане коммуникативной значимости, соответствующее, с точки зрения говорящего, истинному положению дел или представлениям говорящего /А по-моему, никаких тут новых форм нет, а просто дурной характер — А. Чехов/.

Контексты "максимализации", связанные с эмфатическим употреблением частицы ПРОСТО, представлены в работе в 3-х основных разновидностях:

1/ Эксплицитный парадигматический ряд, в котором частица является меткой адекватности, достаточности вводимого понятия, языкового выражения и формирует специфическую модальность наилучшего способа выражения мысли /Танцует он хорошо, просто прекрасно танцует/.

2/ Высказывания-экспрессивны, передающие эмоциональное отношение, оценку говорящего, в которых в качестве X-а могут выступать только предикаты, отмеченные как "пики", "пределы" признака. Это просто великолепно! Это просто ужас!/, а сопоставляемое с ними иное может быть интерпретировано как "меньшее" по силе и выразительности.

3/ Эмфатические высказывания с частицей ПРОСТО, в которых оценочные слова, выступающие в качестве предикатов, приобретают значение эталона, стереотипного представления о норме /Да ты просто инженер! — об инженерных способностях лица, профессионально инженером не являющегося/.

Во втором параграфе "Семантика X-а и прагматическая оценка" рассматриваются различные типы предикатов в связи с порождаемыми контекстом функциональными картинами значения частицы ПРОСТО.

Высказывания с частицей являются субъектно-оценочными в том смысле, что в результате установления отношений ассоциативного типа — сопоставительных и противопоставительных — с помощью частицы эксплицируется выбор говорящим одного элемента X, который имплицитно устраняет из программы деятельности его аль-

тернативы. Если предикаты - признаковые слова организованы в один скалярный комплекс, разделяемый градационной шкалой, то высказывание с частицей ПРОСТО прочитывается ориентированно со знаком плюс /"не менее"/ или минус /"не более"/ в зависимости от коммуникативной установки, конституации, сопоставляемости именно в этом отношении и интонации: просто₁ высокий /ср. верзила, долговязый, гигант/ - просто₂ высокий /ср. среднего роста, низкий, карлик/; просто₁ бежит /ср. мчится, летит, стрелой, сломя голову/ - просто₂ бежит /ср. ползет, тащится, плетется/; просто₁ хорошо /ср. отлично, превосходно, великолепно/ - просто₂ хорошо /ср. средне, неплохо, плохо/.

Особенность высказываний с частицей ПРОСТО₁ состоит в том, что в выделительных суждениях сопоставление /выбор/ может производиться по разным основаниям. Объясняется этот факт тем, что каждый объект действительности /вещь, положение дел/ обладает неопределенным по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств, но все они снимаются, кроме ситуативного. Эти свойства постоянно вступают между собой в конфликт. Ценностная противоречивость объектов заложена в их природе.

Аксиологическое сравнение, оценка, выбор не предполагают с необходимостью, что сопоставляемые объекты должны иметь нечто общее /основание сравнения/, - спор идет об иерархии ценностей. Эксплицитные контексты с ПРОСТО₁ наглядно иллюстрируют сопоставление несопоставимых предикатов под знаком "не более" /Он не диссидент, не инакомыслящий, а просто₁ дурак/. "Сигнал" оценки и практическое рассуждение работают на интерпретацию конкретного высказывания.

Частица является маркером способа представления дизъюнктов, не обладающих явной соотносительностью по ценности, и может вовсе не требовать развернутого контекста для интерпретации "не более" /эксplikации ценности/, как в примерах типа: Это просто пруд /вода/. Ты просто не знаешь. Сделали это просто зря.

Высказывания с частицей и предикатами, которые отмечены как пределы, "пики" признака, в случаях сопоставления по этому заданному основанию, однозначно прочитываются со знаком "не менее" на фоне эмотивных синонимов и антонимов /частица просто₂/: /Он просто₂ изумительный, восхитительный, великолепный /отвратительный, мерзкий, безобразный/; щедрый, бессребреник /скупердяй, крохобор, жила/; роскошествует, швыряется деньгами /про-

зывает, нищенствует, бедствует/.

Неградуируемые предикаты, выступающие с частицей ПРОСТО₂, в имплицитных контекстах содержат в качестве альтерации скрытые признаки сравнения со стереотипом, эталоном /Просто весна! Ты просто портниха настоящая!/, которые эксплицируются контекстом.

После анализа конкретного материала в разделе сделан вывод о том, что предикат /сфера действия/ в высказываниях с частицей ПРОСТО всегда имеет или приобретает в контекстах субъективно-оценочное значение – это вытекает из факта исключения "иного", т.е. сопоставления, сравнения с "иным". Только градуированные предикаты могут быть скоординированы со значениями ПРОСТО₁ и ПРОСТО₂; локализация выбора и оценки других предикатов определяется тем, к какому компоненту соответствующей ситуации предъявляются требования.

Частица ПРОСТО является стабильным, но в то же время гибким /субъективным/ ориентиром, который задает прочтение высказывания, эксплицирует выбор и оценку говорящего или производит сопоставление различных оценочных характеристик говорящего и слушающего, создавая "стереоскопичность" высказывания.

Параграф третий "Истоки значения и функциональных смыслов частицы" посвящен анализу связи значения частицы с семантикой мотивирующих единиц – прилагательного и наречия.

Изучение значения частицы через призму значений исходных единиц представляется научно продуктивным не только как верифицирующее средство /дополнительный аспект комплексного анализа/, но и как путь исследования преемственности и модификации смыслов, т.е. имеет самостоятельную теоретическую значимость.

В работе обосновывается положение о том, что функциональные значения частицы ПРОСТО как производной, мотивированной лексемы не случайны, – они заложены в семантике и контекстах производящих единиц.

Установлено, что частица в преобразованном виде наследует скрытую семантику отрицания /идею отрицания/, содержащуюся в прилагательном и наречии, и все три слова толкуются через отрицание, исключение. От прилагательного простой частицы унаследовала сочетаемость с названиями "неценных" и "минимизированных" контекстом и семантикой X-а объектов: Простое недоразумение – просто недоразумение; Простая случайность – просто случайность .

Соотносительность частицы и прилагательного проявляется и их трехвалентной актантной структуре – прилагательное простой /в простой X/ предполагает выделение объекта из класса X по принципу его "неценности" для говорящего путем сопоставления свойств объекта со свойствами других объектов класса: /Простая задача, мебель, пища и т.д./.

Акт семантизации лексико-семантических вариантов прилагательного и смысловых /функциональных/ картин значения частицы осуществляется по сходной логической модели: через иное данного содержания X /антонимического контекстного партнера не-X/ в зависимости от природы объекта X.

Конфликтность частицы ПРОСТО как особой гетерогенной формы смысла может быть объяснена конфликтностью значений прилагательного /напр. Человек высокой образованности и такой простой/ и тем, что она унаследовала от наречия просто концептуально закрепившийся за последним прагматический контекст употребления. Слово сочетание "говорить просто" уместно употреблять в том случае, когда дескриптивный смысл соответствует практическим целям, прагматической ситуации, интенциям говорящего, когда "говорить просто" оценивается как оптимальный, адекватный вариант речевой тактики, способа человеческого общения.

В заключении излагаются результаты исследования и представлен их адаптированный вариант как возможная основа лексикографического описания частицы ПРОСТО в специализированных и толковых словарях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Чернцова Е.В. Коммуникативная нагрузка частицы ПРОСТО // Материалы республиканской научно-методической конференции "Вопросы совершенствования обучения /иностранному/ языку как средству международного общения". - Харьков: ХИЛГХ, 1991, - С. 87-89.
2. Чернцова Е.В. О семантической структуре высказываний с частицей ПРОСТО // Сборник научных работ аспирантов Харьковского государственного университета /Гуманитарные науки/. - Харьков: Основа, 1992. - С. 248-251.
3. Чернцова Е.В. Роль контекста в определении значения частицы ПРОСТО // Текст и методика его анализа: Материалы УП международной научной конференции по проблемам семантических исследований. - Ч. I. Теоретические основы лингвистики текста. - Харьков: ХГУ, 1994. - С. 94-97.

Чернцова О.В. Значення частки ПРОСТО та семантика висловлювань за її участю. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук із спеціальності 10.02.02 – російська мова, Харківський держуніверситет, Харків, 1996.

Дисертаційна робота присвячена аналізу значення частки ПРОСТО. Значення частки ПРОСТО визначено як єдиний надконтекстний механізм, який являє собою комплекс операцій над планом змісту висловлювання (контекста). З'ясовано роботу цього механізму в породженні різних семантичних ефектів (контекстних реалізацій значення частки), встановлено роль контекста та зафіксовано чинники, що беруть участь у цій роботі. На підставі цих факторів в роботі подано типологію контекстів функціонування частки.

Cherntsova E.V. The Semantics of the Particle PROSTO and Semantics of the Sentences Which Include This Particle. Dissertation for the Degree of the Candidate of the Philological Sciences on Speciality 10.02.02 – Russian Language. Kharkiv State University, Kharkiv, 1996.

The dissertation goes into analysis of the particle PROSTO. Its meaning is defined as an integral supercontextual mechanism, which comprises in several procedures realized above the semantic context of the sentence (i.e., above the context). It is explained how this mechanism contributes to cause some semantic effects, and how different meanings of PROSTO arise. The influence of the context and its crucial parameters are studied in the paper. The afore-mentioned factors serve as a basis for working out and presentation of the typology of contexts of particle functioning.

Ключевые слова: ПРОСТО, "минимизация", "максимализация", операция, выделение, пресуппозиция, оценка.

Ключові слова: ПРОСТО, "мінімізація", "максималізація", операція, виділення, пресупозиція, оцінка.

AB 34.00

447248

AB 34.983